

Снег только начал падать, когда Гил остановил меня на выходе из мастерской, протягивая несколько писем с мрачным, нахмуренным выражением лица. Он подчеркнул, что я должен быть чрезвычайно осторожен с ними, и что я должен читать их только в присутствии людей, которые “знают в чем дело.”

Ему не нужно было объяснять, что он имел в виду; Гил всегда становился таким эмоциональным из-за вещей, связанных с Мэйн, вот почему я всегда шел прямо к ней, когда он давал мне такие письма. Я помчался к лестнице а затем по ней к входной двери, все время гадая, что мне расскажут.

- Привет. Это Лютц. Все ли дома?

- Угу. О, подожди... Это что...?

Я кивнул Тули, которая открыла мне дверь, и показал ей письма в моей сумке. Ее голубые глаза мгновенно загорелись, и её коса взметнулась в воздухе, когда она резко повернулась к тем, кто был в доме.

- Письма! - Воскликнула она с явным волнением в голосе.

К всеобщему удивлению, Гюнтер отреагировал первым. Он выскочил из спальни, все еще одетый в пижаму и выглядевший немного сонным-вероятно, он только что лег вздремнуть перед ночной сменой. Эффа тем временем вытерла руки, быстро закончив с чем-то на кухне, прежде чем присоединиться к нам.

Увидев, что все собрались вокруг кухонного стола, Камил протянул руки и потребовал: «Верх! Вееерх!!!» Я подождал, пока Эффа поднимет его, прежде чем разложить письма, чтобы все могли прочитать.

Письмо для меня начиналось так: «я собираюсь использовать зелье, которое сделает меня здоровой, но которое, как я думаю, усыпит меня примерно на сезон. Позаботься о хозяйинской и Гутенбергах для меня.» Это было написано небрежным, повседневным стилем, присущим Мэйн и содержало более подробные инструкции для Гутенбергов.

Было также письмо для ее семьи, которое открывалось сообщением, адресованным им всем: «я сделала зелье, которое поможет мне стать здоровее, а это значит, что я, наконец, стану нормальной девочкой. Я немного посплю, но не волнуйтесь—все будет хорошо.»

- Значит, она наконец-то поправится? - Спросил Гюнтер.

- Не могу поверить... - добавила Эффа.

- Лютц, а что с другим письмом? - Спросила Тули. - Это написано Франу, и хотя я могу

прочесть слова, я не понимаю, что они означают...

Письма Франу всегда были так изобиловали благородными эвфемизмами, что неудивительно, что Тули они были непонятны. Я же в магазине изучал благородные эвфемизмы, и моя недавняя поездка в Иллгнер дала мне ценный опыт, так что я мог понимать их лучше, чем громадное большинство жителей нижнего города. Я взял письмо и начал читать.

- Быть такого не может...

- В чем дело...? - Тихо спросила Тули, наклонив голову. Гюнтер, напротив, должно быть, заметил, как напряглось мое лицо, когда он вскочил со стула с напряженным выражением на лице.

- Что случилось с Мэйн?!

- На нее кто-то напал в замке и отравил... - объяснил я. - Верховный жрец думает, что она выживет, но исцеляющее зелье усыпит ее на целый год...

В письме также содержалась просьба сообщить об этом Хозяину Бенно, но сейчас это было неважно.

Пока я молча сидел, Гюнтер выхватил письмо из моих рук. Скорей всего, он хотел убедиться в этом сам, но не мог прочесть и одного предложения. Он швырнул его обратно на стол, нахмурил брови, потом глубоко вздохнул и снова постучал кулаком по лбу. Скорее всего, он пытался выплеснуть возникший гнев.

- Она будет спать дольше, чем она писала Вам, но ее жизни ничего не угрожает... - попытался я его успокоить. - Могло быть и хуже.

Тули начала выглядеть обеспокоенной.

- С Мэйн и вправду все будет в порядке...?

- Она сильная девочка. С ней все будет в порядке. Я уверена, что с ней все будет в порядке, - ответила Эффа, повторяя слова с вымученной улыбкой. - В прошлом, когда она была больна и прикована к постели, я всегда беспокоилась, что в этот то раз она не выживет. Но в конце концов она всегда выздоравливала, не так ли? Все и сейчас будет так. Все, что мы можем сделать, это верить и ждать. С ней все будет в порядке...

Мне было понятно что она хотела самолично проверить все ли в порядке с Мэйн, но это,

конечно, не было возможно. Она даже не могла интересоваться новостями касающихся Мэйн. Вполне понятно, что ей было страшно за дочку.

Камил тоже выглядел испуганным; он не понимал, почему у всех такие мрачные лица. Наши глаза встретились, и он неуверенно протянул ко мне руку.

- Лютц, Лютц... Игрушка...?

- Извини, Камил, сегодня у меня нет для тебя игрушек. Твоя старшая сестра лежит больная в постели и не может сейчас сделать новых, - сказал я, поглаживая его по голове. Я сложил письмо, положил его обратно в сумку, чтобы завтра показать Хозяину Бенно, и повернулся к остальным, все еще находившимся вокруг стола.

- Когда я увижу Гила в следующий раз то спрошу его о подробностях. Это все, что я могу сделать, но-

- Ты и так делаешь намного больше для нас, чем стоит, - прервала меня Эффа. - Уже поздно, тебе пора домой. И вот, в качестве благодарности.

Я взял у нее свиную колбасу, вышел из квартиры семьи Мэйн и побежал вниз по лестнице, затем через площадь с колодцем и вверх по лестнице своего дома.

- Добро пожаловать домой, Лютц. Ты сегодня поздно.

- Привет. Пришлось заскочить к Мэйн за кое чем. Вот, это от Эффы.

Я протянул ей только что полученную колбасу, которую Мама взяла с легкой улыбкой.

- Прошло целых два года с тех пор, как умерла Мэйн, но ты все еще называешь их домом Мэйн. Странно, не правда ли?

- Старые привычки умирают с трудом... Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть. В любом случае, я голоден. Свари мне эту колбасу, если еды не останется.

- Я кое-что приберегла для тебя, не волнуйся. Иди положисвой вещи, - сказала Мама, посмеиваясь над моей неловкой попыткой отвлечь еёвнимание. Но что еще я мог сделать? Я даже не осознавал этого как слова слетели с моих губ.

Я пошел в спальню. Она была тесной и неудобной, так как в ней жили четыре взрослых пацана. Единственной хорошей новостью было то, что Зак нашел себе жену, а это означало, что скоро он переедет жить в свой собственный дом. Это было единственное, что мне немного придавало терпение.

Тем не менее, у меня достаточно денег, чтобы я мог переехать прямо сейчас, если бы действительно того захотел.

У меня было достаточно накоплений, чтобы снять себе комнату и даже нанять слугу, чтобы он занимался моими делами; на самом деле, я даже мог снять большую квартиру для всей моей семьи, чтобы переехать. Но это затруднило бы доставку писем семье Мэйн, а поскольку я был лехерлом, то в любом случае перееду к хозяину Бенно, когда мне исполнится десять. До тех пор я собиралась оставаться со своей семьей, и эта решимость только окрепла после того, как я увидел, как Мэйн оторвали от её родных.

Поставив сумку, я направился к столу ужинать. Ральф бросил на меня раздраженный взгляд, как только я сел; он уже поел, но остался сидеть только для того, чтобы жаловаться на меня. Я уже знал, что он собирается сказать.

- Ты опять ходил к Тули, не так ли?

- Да, потому что мне нужно было доставить ей кое-что из мастерской, - как бы небрежно ответил я, ставя перед собой тарелку с супом и принимаясь за еду.

В последнее время Ральф часто ворчал по поводу моих отношений с Тули. Он посмотрел на меня так, словно хотел еще что-то сказать, а потом начал явно недовольно постукивать по столу. Честно говоря, это было довольно раздражающе. Я просто хотел насладиться едой.

- Знаешь, Ральф... Если тебя это так волнует, почему бы тебе просто не пойти и не пригласить её погулять?

- Это не так просто, демоны побери!

Тули исполнилось десять лет, и она подписала контракт на должность лехерла в компании "Гильберт". Она была восходящей звездой, поднявшейся слишком высоко, для человека, родившегося в бедной части города. Другими словами, она была такой красавицей, что никто из проживающих по соседству не мог даже надеяться сравниться с ней. Теперь, когда многим мальчишкам исполнилось десять лет и они задумались о будущем, на нее очень много кто положил глаз, включая Ральфа.

Слушая его, я рассеянно помешивал суп.

- Даже когда я приглашаю её погулять в лесу в дни Земли, она почти всегда мне отказывает, - сказал он.

Ральф по уши влюбился в Тули; она с каждым днем все лучше шила и хорошела на вид, не говоря уже о том, что она была очень аккуратна и содержала себя в большой чистоте. Он, вероятно, хотел использовать свое положение друга детства, чтобы побыть рядом с ней, но

теперь, когда им обоим было по десять, им приходилось работать каждый день, кроме земных, так что встретиться было нелегко.

- Я имею в виду, что у нее нет времени на прогулки в лес... - Добавил я.

- Почему?

Семья Мэйн теперь не должна была платить за лекарства, так как её больше не было дома, и как лехерл компании Гилберт, Тули получала специальные заказы на шпильки для волос от самой приемной дочери эрцгерцога, так что они больше не были настолько бедны, чтобы им приходилось тратить все силы на сбор всего что только было съедобным в лесу. Их новое финансовое положение означало, что у них даже были деньги, чтобы переехать в лучший район, если они того пожелают, но они решили остаться ради привычного, знакомого окружения и сохранения своих воспоминаний о Мэйн.

Конечно, Ральф всего этого не знал, да это и не имело для него никакого смысла.

-Тули много работает и вкладывает все силы в то, чтобы стать первоклассной швеей. Она даже ходит в компанию "Гильберт" в выходные, чтобы учиться у Коринны, так что сейчас она очень занята.

- Гааа! Я знаю, что это просто из-за работы, но меня действительно бесит, что ты знаешь о ней больше, чем я!

- Что, хочешь, чтобы я перестал говорить о ней?

...Нет, Расскажи мне все, что знаешь. Все.

Я коротко объяснил надутому Ральфу, чем Тули занималась в последнее время. Впрочем, рассказать я мог не так уж много, учитывая, что сейчас мы работали в разных компаниях и магазинах.

- А, ну да... Если ты действительно хочешь пригласить ее на свидание, Ральф, у тебя осталось не так уж много времени.

- Ты че такое говоришь?!

- Она же лехерл, помнишь? Она сейчас ходит на работу из дома, потому что прошлым летом компания Плантен отделилась от компании Гилберта, но как только наступит весна, она переедет жить на север.

Когда компания Плантен стала независимой, она начала переезжать в другой магазин -

правда, тот, который все еще был расположен достаточно близко к компании Гилберт. Переезд шел постепенно, день за днем, и уже было перевезено достаточно многое, чтобы Хозяин Бенно и Марк могли наконец начать жить на втором этаже нового здания, с зимними приготовлениями и тому подобным.

Как только все их оставшиеся вещи будут вывезены, семья Коринны переедет с третьего этажа на второй. Я слышал, что они планировали сделать этот переезд зимой, в то время они в любом случае были заперты внутри из-за снега. Весной, когда с этим будет покончено, Тули дадут комнату, как ученице и лехерлу.

- Тули, дождись меня! - Выкрикнул Ральф, пока я продолжал есть суп. Да уж, парням приходится помучиться из-за любви.

Я вроде как хочу поддержать Ральфа, учитывая, что он мой брат и все такое, но я действительно сомневаюсь, что Тули собирается выйти замуж за кого-то из здешних мест, когда она пользуется благосклонностью приемной дочери эрцгерцога.

На следующий день я отправился на работу в компанию Плантен.

- Доброе утро, Марк. Я хочу поговорить с Хозяином Бенно о Верховном епископе.

Марк кивнул и тут же передал сообщение Хозяину Бенно, который велел мне зайти к нему в кабинет. Как всегда, меня поразила скорость и точность, с которой работал Марк. Я хотел учиться на его примере, но его навыки все еще были намного выше моих.

Хозяин Бенно освободил комнату от всех, кроме нас с Марком, после чего я рассказал ему, что Мэйн, как ожидается, проспит больше года.

- Но она ведь не умрет, верно?

- Нет, не умрет. Согласно письму, Верховный Жрец ожидает, что она проспит больше года. Здесь все написано.

Хозяин Бенно прочитал письмо вместе с Марком и пробормотал:

- Понятно.

- Полагаю, что в течение некоторого времени не будет создано никаких новых товаров и задумано новых торговых предприятий, - сказал Марк.

- Ага. По-моему, как раз вовремя, - согласился хозяин Бенно, немного расслабившись.

Я поморщился. Мэйн может проспять год, и единственное, что он мог сказать по этому поводу, было то, что это произошло вовремя? Это было просто ужасно.

Мои мысли внезапно были прерваны хлопком хозяина Бенно по моему лбу.

- По выражению твоего лица слишком легко догадаться, что ты чувствуешь и думаешь. Ты не хуже меня знаешь, что Розмэйн пытается все продвигать в неразумном темпе. Она посеяла семена для более чем достаточного количества новшеств, и им нужно время, чтобы укрепиться и взойти. Мы все знаем, что она снова начнет буйствовать, как только проснется, поэтому мы должны использовать это время, чтобы навести порядок в тех делах которыми мы уже занимаемся.

Я предполагал, что мы продолжим расширять печатное дело в ее отсутствие, но, очевидно, это было не так.

- Мы должны изучить изделия из Иллгнера, разработать новые чернила, изобрести ручные насосы и отпечатать новые книги. Иди и скажи Гутенбергам, что мы сосредоточимся на том, что у нас уже есть на наших тарелках, вместо того, чтобы пытаться захватить что то новое. Я поставлю леханжей в известность.

Я ответил кивком, а затем принялся писать письма-приглашения Гутенбергам, чтобы новые леханжи, которые только начали работать в магазине, доставили их.

- Привет, Иоганн. Ты уверен, что компания "Плантен" находится здесь?

- Ага, вот это место. Простите! Мы можем поговорить с Лютцем? Я Иоганн...Эээ... Гутенберг...

В день встречи с другими Гутенбергами я услышал два знакомых голоса, доносившиеся от входа в компанию Плантен, и бросился поприветствовать их.

- Иоганн, Зак, спасибо, что пришли, несмотря на сильный снег. Проходите сюда.

Мы все собрались в комнате для совещаний. Там были Иоганн и Зак, кузнецы; Инго, хозяин столярной хозяйинской; Хайди и Йозеф, хозяина по производству чернил; Гил и Фриц, представители мастерской Розмэйн; и, наконец, мы трое из компании Плантен. Только теперь, когда мы были все вместе, я понял, сколько сейчас Гутенбергов. Казалось, прошла вечность с тех пор, как мы с Мэйн, напрягая все силы пытались самостоятельной сделать бумагу.

Почему то мне очень захотелось картошки с маслом. Пока я наслаждался воспоминаниями, о том какой вкусной она была в холодное время года, я предложил места Иоганну и Заку, и сел сам.

- У меня для вас всех плохие новости. Речь идет о Леди Розмэйн... - начал хозяин Бенно,

объясняя, что её выздоровление займет очень много времени. Когда он закончил, я прочитал письмо, которое получил от нее.

- ...В общем, она хочет, чтобы мы продолжали печатать книги и изобрели чернила для новой бумаги, - подытожил я. - Инго, она хочет, чтобы ты сделал книжную полку, о которой она говорила раньше. Иоганн и Зак, она хочет, чтобы вы сделали больше металлических литер и распространяли как можно дальше ручные насосы.

В тот момент, когда Хайди поняла смысл письма, наполненного эвфемизмами, она встала и начала размахивать кулаком в воздухе.

- Да, да! Пора делать новые чернила! Я тааак люблююююююю люблю Леди Роземэйн!

- О боги, Хайди! Успокойся! Научись уже понимать настроение других людей в комнате!

Йозеф отчаянно пытался сдержать свою жену, глаза которой почти что светились от возбуждения. Он усадил её обратно в кресло, прежде чем с неловкостью оглядеть комнату, и внезапно заметил, что Иоганн смотрит в никуда широко открытыми глазами.

- Лютц... Разве выходит не так, что литеры и ручные насосы будут все на мне? Неужели я буду один со всем этим возиться? А что будет делать Зак?!

Возможно, он был прав. Это была работа Иоганна - заниматься изделиями требующими точности в изготовлении, поэтому, выходило что это он должен был делать вещи, заказанные Мэйн. Но прежде чем я успел ответить утвердительно, Зак поморщился, поковырялся пальцем в ухе и бросив на Иоганна свирепый взгляд.

- Послушай, приятель, мне надо придумать, как сделать матрасы с пружинами внутри, а она попросила меня сделать кареты менее трясучими. У меня и так куча дел, ведь в отличие от тебя, Розмэйн не единственная моя покровительница. У меня полно другой работы, так что, может, прекратишь жаловаться и просто скажешь спасибо, что тебе дали хоть какую то работу? Если тебе это не нравится, найди новых клиентов.

Только покровитель, заинтересованный в сверхточной работе, такой как Мэйн, мог понять ценность Иоганна, поэтому у него не было особого выбора, кроме как сдаться и сосредоточиться на поступающих от нее заказах.

- Послушай, если ты действительно ненавидишь делать одно и то же снова и снова, почему бы не подготовить того кто и будет этим заниматься? - Продолжил Зак. - У леди Розмэйн ведь наверняка будет куча новых заказов, когда она проснется.

Иоганн побледнел, его тело начала бить дрожь.

- Н-ни за что... Она не станет... Ни за что... - повторял он, отчаянной пытаясь успокоить себя. Но Зак был прав - Мэйн была уверена в том, что она проснется более здоровой, чем когда-либо, и без риска упасть в неожиданный обморок, что сдерживал её ранее, ничто не остановит её от привычных безумств.

Ох... От одной мысли об этом у меня уже начинает болеть голова.

Пока я баюкал свою ноющую голову, хозяин Бенно посмотрел на Инго.

- А что там насчет книжной полки? Еще одно новое изобретение?

- Ага. Настоящее сумасшествие - внизу приделать колеса, так что её можно было перевозить. Есть еще эта штука, что называется "мобильные стеллажи высокой плотности", о которой она мне говорила. Она прислала мне кучу идей, так что я планирую закончить их вместе с другими моими работами. На её кривых рисунках изображено несколько металлических деталей, так что я, возможно, прошу твоей помощи, Иоганн, но - Он бросил на бедного парня неловкий взгляд; тому же от этих слов стало только хуже. - Э, что я могу сказать? Мы в этом деле вместе.

- Подожди, подожди... - Забормотал Иоганн. - Разве это не значит ... Что у меня будет еще больше работы?

- Поздравляю. Похоже, тебе придется повозиться не только с литерами, - усмехнулся Зак.

- Новая работа - это так весело, правда?! Давайте все вместе постараемся! - С радостью в голосе воскликнула Хайди.

- НЕНАВИЖУ ВСЕ ЭТО! - Заорал Иоганн, и на глазах у него выступили слезы.

И комната наполнилась смехом, на этом хозяин Бенно и решил заканчивать встречу.

- Так что, заканчивайте работу до того, как Леди Розмэйн проснется. Верховный жрец распоряжается ее деньгами, и мы всегда тоже готовы заплатить, так что просто продолжайте делать то, что вы и так делаете.

- Даа!

В эту зиму метели продлились дольше, чем в прошлую, но весна все-таки наступила. В середине нового сезона Гил пришел ко мне, чтобы кое-что обсудить - они уже почти просмотрели все рассказы, которые Мэйн приготовила для них.

- Я тоже говорил об этом с Франом, - объяснил он. - Он уговорил Верховного Жреца передать нам истории, которые она собрала у детей дворян в замке, но все они написаны так, как говорит ребенок, поэтому их довольно трудно прочесть. Похоже, Леди Розмэйн правила текст, чтобы сделать его достаточно читабельным для печати, но ... Я действительно не знаю, как это сделать без неё...

Это конечно была непростая задача: без историй мы не могли печатать книги. Нашей основной продукцией были книги с картинками для дворян, и мы даже начали продавать их богатым купцам, которые начали проявлять интерес к книгам только потому, что они были у дворян. Остановить печать сейчас было просто невыносимо.

- ...Почти уверен, что она передала Тули рукописную книгу. Я спрошу, можно ли её одолжить.

- Ладно. Спасибо. Если мы сделаем много новых книг, Леди Розмэйн, возможно, проснется быстрее, чтобы прочитать их. Вот почему я хочу, чтобы мы напечатали их для нее как можно больше.

- В этом есть смысл. Она может просто выпрыгнуть из этой штуки, если рядом с ней будет стопка книг.

После разговора с Гилом я отправился в компанию Гилберт, где теперь жила Тули, чтобы попросить ее одолжить книгу.

- Я не возражаю, так как знаю, что Гил и другие будут обращаться с ней с осторожностью, но ... Мэйн написала ее специально для нас, своей семьи; не думаю, что из нее получится сделать хороший товар, - сказала она, доставая книгу под названием "Мамины рассказы". Это была компиляция всех сказок, которые Мэйн записала на глиняных табличках давным-давно.

Я пролистал книгу и узнал несколько историй, которые она рассказывала мне по дороге в лес. Ностальгия ударила меня так сильно, что мне захотелось заплакать. Я так скучал по этим дням.

- Ты права, что эта книга сильно отличается от других, - согласился я, - но могу я все-таки взять её?

- Я не возражаю. Но ты сделаешь для меня кое-что взамен?

Тули редко просила об одолжении в ответ. Я начал удивленно моргать, когда она собралась с духом и посмотрела на меня, ее голубые глаза теперь были полны решимости.

- Я хочу научиться дворянскому этикету. С тех пор как ты отучился у серых жрецов в Иллгнере, дела твои пошли гораздо лучше, и теперь ты даже можешь читать письма со сложными непонятными благородными словами, верно? Госпожа Коринна сказала, что начнет

брать меня в дворянские особняки, как только я научусь дворянскому этикету, но я не знаю, как это сделать самостоятельно. Я одолжу тебе книгу, если ты познакомишь меня с серым жрецом, который обучит меня.

Серые жрецы обучали меня вместе с другими слугами в особняке Иллгнера. Лично я не заметил, чтобы мне стало намного лучше, но и хозяин Бенно, и Марк похвалили мои успехи, и теперь мои движения и действия были настолько изящны, что даже Тули обратила на это внимание. Учитывая, что она родилась такой же бедной, как и я, я понимал, почему это её так заинтересовало.

До того, как Мэйн вошла в храм и начала свою мастерскую, мы с Тули, где-то глубоко внутри, относились свысока к серым жрецам и жрицам за то, что они были сиротами. Мэйн, конечно, начала уважать их только потому, что они впустили её в книжный зал, но она была исключением - я могу предположить, что почти все в Нижнем городе будут чувствовать то же самое к жрецам, что и мы изначально. Однако, как только вы познакомитесь с ними поближе, станет очевидно, что они прошли тщательное обучение этикету, чтобы они могли общаться с знатью, и все они были хорошо образованы. Они знали такие вещи, которые мы никогда не смогли узнать без их помощи, независимо от того, сколько бы у нас было денег.

- Ладно. Я поговорю об этом с Гилом и Фрицем.

Из-за того, что мастерская Роземэйн была сосредоточена на книгопечатании, она теперь работала с компанией Плантен, а не с компанией Гильберт, так что Тули- лехерл, работающий в магазине одежды, - не могла войти в храм без приглашения Верховного епископа Мэйн. Нам нужно будет послать весточку заранее, прежде чем она сможет прийти.

Войдя в мастерскую в следующий раз, я вручил Гилу книгу, которую позаимствовал у Тули, и объяснил, что ей нужно.

- Так что да, не мог бы ты как-нибудь помочь Тули с этикетом? Ну же, Гил...

- Э-э Если она хочет учиться, ей нужна в качестве учителя не жрец а жрица. Я спрошу об этом Франа и Вильму. Тули мне очень помогла, так что я хочу отплатить ей тем же.

Тули себя не жалела, чтобы помочь детям в приюте, изо всех сил старалась научить их шить и готовить, не говоря уже о том, чтобы сходить с ними в лес. Она тоже привыкла проводить время в приюте, так как за зиму несколько раз посещала классную комнату храма.

Фран и Вильма тут же согласились помочь ей в качестве благодарности за все, что она для них сделала. Единственным условием было то, что она должна была быть со мной, когда придет в храм; она не могла находиться здесь одна.

Так как я все равно собирался быть с Тули, я решил поучиться вместе с ней. Нельзя было отрицать, что время, проведенное в Иллгнере, научило меня многим вещам, но между моими

навыками и навыками такого слуги свиты, как Гил, все еще существовала огромная пропасть. Мне явно тоже нужно было больше работать над собой.

- Вот что случилось, хозяин Бенно. Я буду ходить в приют каждый день земли, чтобы работать над своим этикетом, - объяснил я.

- Только вы двое? Мы не можем послать с вами еще кого-нибудь?

Похоже, хозяин Бенно хотел использовать эту возможность, чтобы лехерлы в компании Плантен и Гилберт тоже изучали этикет, но поскольку Мэйн спала и не могла дать такого разрешения, я сомневался, что кого-то еще пустят в храм.

- Я так не думаю. Фран и Вильма делают здесь особое исключение в качестве благодарности за то, как много Тули сделала для приюта.

- Ха. Не могу поверить, что говорю это, но я очень хочу, чтобы этот буйный маленький бесенок проснулась... - Бенно вздохнул. Затем выражение его лица снова стало серьезным. - Лютц, изучи все, что сможешь, пока будешь там. Это может не продлиться вечно, но сейчас у тебя тесная связь с приемной дочерью эрцгерцога. Такая возможность выпадает в жизни только раз; не стесняйся делать все что только можно чтобы сохранить эту связь.

- Да, сэр!

- Кроме того, Розмэйн упоминала об этом и раньше, но.....

Хозяин Бенно пересказал мне чего нельзя было ни в коем случае делать, затем разрешил купить несколько вещей. Как только он закончил, я отправился мастерскую Коринны, чтобы передать письмо с приглашением от хозяина Бенно и позвать Тули.

- Тули, они сказали что согласны. Они обучат тебя этикету.

- Спасибо, Лютц! Я сделаю все, что в моих силах, и научусь всему, чему смогу! - Воскликнула она, сжимая кулаки и одаривая меня восторженной улыбкой. Мэйн в прошлом учила её, как вести себя в некоторых ситуациях, но это было совсем не полноценное обучение этикету. Более того, то, чему научила её Коринна, включал только самые основы этикета, чтобы она не привлекала своим неотесанным поведением внимание клиентов; её основное внимание, конечно же, было уделено обучению учениц шитью.

- Ладно, пойдем по магазинам. Тебе понадобится одежда с большими рукавами, сойдет и поддержанная. Она будет нужна, когда ты будешь учиться правильно себя вести.

- Чтооо?! У меня нет на это денег!

У Тули была карточка гильдии, как у служащей компании Гильберт, и из-за того, что она была лехерл, работающей на приемную дочь эрцгерцога, она зарабатывала намного больше, чем другие девочки её возраста. Но даже в этом случае у нее не было достаточно денег, чтобы вот так взять и пойти купить одежду с большими развевающимися рукавами, сшитую для дочерей богатых семей.

Я посмотрел на свою собственную карточку гильдии. Так как я в последнее время я был слишком занят, чтобы пойти и купить что-нибудь такое для себя, означало, что накопленных денег было достаточно чтобы покрыть расходы на покупку одежды.

- На этот раз я за них заплачу.

- Мне очень жаль, но наверно я тогда не буду покупать одежду.

- Не переживай. Когда Мэйн проснется, я просто вычту потраченное из её старых сбережений, - сказал я, пренебрежительно махнув рукой, когда Тули предсказуемо попытался отказаться от моего предложения.

- Её старые сбережения...?

- Те деньги, что я потратил на другую твою одежду. Мэйн копила деньги перед смертью, чтобы семья могла ими воспользоваться. Что здесь важно, так это получить надлежащее образование и развить навыки, необходимые для встречи с Леди Розмэйн, ни от кого при этом не завися, верно? Мэйн не будет жаловаться на то, что мы тратим деньги на покупку необходимых тебе учебных материалов.

- Учебные материалы...? Но одежда с большими рукавами дорогая, не так ли? Это не похоже на бумагу. Это пустая трата денег, - ответила Тули, покачав головой, а затем впилась в меня взглядом. Но она была не права, покупка этой одежды не была пустой тратой денег.

- Без таких рукавов ты ничему толком не научишься так как не будешь понимать зачем делать так или этак. Они просто необходимы. Если ты думаешь, что это пустая трата денег, то ты должна полностью отказаться от изучения этикета. Тебе повезло, что жрецы при приюте готова обучить тебя; при нормальных обстоятельствах тебе пришлось бы выложить кучу денег и надеяться, что есть учитель, готовый взяться за тебя, понимаешь?

- ...Ты прав. Тогда пойдем купим одежду.

Мы с Тули отправились покупать одежду с широкими рукавами, необходимую для нашего обучения. Я воспользовался этой возможностью, чтобы также купить ей несколько обычных нарядов, чтобы носить в мастерской, увидев гору одежды, она испустила вопль.

- Лютц, мне столько не нужно!

- В мастерской Коринны и компании Плантен много учеников из обеспеченных семей, верно? Мэйн всегда проявляла внимание к этому, заставляя меня покупать дорогую одежду чтобы и я и ты не уступали тем по виду. Хозяин Бенно заметил, что теперь, когда Мэйн нет с нами, мне самому нужно беспокоиться об этих вещах, так что... Это и для меня тоже.

Я положил свою одежду к куче. Я бы тоже не придавал значения тому, что на мне надето, если бы хозяин Бенно не упомянул об этом, так что мне тоже нужно было уделить этому внимание.

- Я и понятия не имела... - пробормотал Тули, теперь глядя на одежду в совершенно новом свете. Она слегка улыбнулась и потянулась к ним со слезами на глазах. - Мэйн всегда говорила, что покупает одежду, чтобы вознаградить нас за то, что мы помогали ей делать покупки для ее слуг, но на самом деле она заботилась о нас... Откуда мне было это знать? Ты должен говорить такие вещи вслух. На самом деле она всегда была так занята своими делами, что я иногда думала, не забыла ли она о нас... Теперь я чувствую себя такой душой.

- Вы, возможно, не понимаете этого, так как не можете говорить с ней напрямую, но это безумие, как много любви вы все показываете друг другу. Она любит тебя так же сильно, как и ты её. Должен сказать, что хоть моя семья и не скандалит друг с другом постоянно, но у меня и близко нет такого понимания с братьями.

И вот так, я использовал свои выходные, чтобы ходить с Тули в приют и улучшать свое знание этикета. Фриц учил меня, а Вильма-Тули. Это, конечно, означало, что мы с Тули проводили все выходные вместе, за что Ральф награждал меня еще более недовольными взглядами. Ничего из того, что я говорил, не могло переубедить его, поэтому я решил хотя бы попробовать выяснить у Тули, есть ли у моего брата шансы

- Просто ради любопытства, ты вообще думала о любви и вступлении в отношения? Девушки, которых ты знаешь, занимаются такими вещами, не так ли?

- Думала, но, честно говоря, я сейчас слишком занята. Я так занята, пытаюсь догнать Мэйн, что я типа: «Не лезьте ко мне с этим любовным мусором. У меня много дел.»

Другими словами, она знала, что находится в том возрасте, когда большинство девушек начинают увлекаться романтикой, но сама она не очень интересовалась этим. Она также не хотела, чтобы другие люди тратили на это ее время.

- Да, я знаю, что ты чувствуешь. Я тоже слишком занят для этого, так что

В Иллгнере было много деревенских девушек, но сейчас у меня было много дел, что, как и Тули, я просто не хотел начинать какие-либо отношения.

Прости, Ральф. Похоже, с Тули ни у кого сейчас нет шансов.

Ближе к концу осени, примерно через год после того, как Мэйн уснула, хозяин Бенно поспешно созвал Гутенбергов на срочное совещание. Все, казалось, были в разной степени раздражены тем, что их вызвали в разгар подготовки к зиме, но все они выпрямили спины, увидев серьезное выражение на его лице.

- Леди Эльвира, то есть мать Леди Розмэйн, хочет основать собственную типографию. Ее родственники, Халденцелле, вкладывают большие деньги в создание печатной промышленности в своей провинции. Верховный жрец сказал, что они будут строить мастерскую по производству чернил, бумаги а также типографию. Она также упоминает в разговоре с другими аристократами, что её долг как матери Леди Розмэйн - распространять печатное дело как можно шире.

Хайди склонила голову набок.

- И что это значит для нас?

- Все вы будете участвовать в крупной стройке, которая продлится со следующей весны до осени. Проведите эту зиму, убедившись, что ваши мастерские и магазины смогут продолжать работать и без вас, и пошлите сообщение в соответствующие гильдии. Я разберусь с главой купеческой гильдии.

Выражение лиц вызванных мгновенно изменилось - никто не ожидал, что просто из ниоткуда на них свалится такая огромная нагрузка.

- Не слишком ли все это неожиданно?!

- Ты должен благодарить меня за то, что у тебя есть столько времени. Первоначально планировалось, что мы начнем все это строить прямо сейчас, но мне удалось отложить это до весны, так как у нас нет никакой связи с мастерскими в Халденцеле, чтобы помочь нам, а поскольку реки замерзли, мы все равно не смогли бы там начать делать бумагу.

Как оказалось, он сумел выиграть для нас дополнительный сезон подготовки, уговорив передать заказ на печать в мастерскую Розмэйн на эту зиму. Все как и ожидалось от хозяина Бенно.

- Леди Эльвира - урожденная аристократка. В отличие от Леди Розмэйн, она выросла не в храме, и её совершенно не будут волновать наши будущие оправдания. Что еще хуже, единственный человек, который может воздействовать на неё, в настоящее время находится в беспробудном сне. Приготовьтесь выезжать, как только наступит весна.

Мэйн спала, но теперь начала творить безумства её приемная семья - дворяне из высшей знати, которых мы, простолюдины, никак не могли остановить. Мы в панике, с бледными лицами почти что вылетели из зала заседаний; похоже, что для нас, Гутенбергов, не будет никакого отдыха.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1468387>